

В последние годы подавляющее большинство посетителей читального зала Государственного архива Оренбургской области составляют люди, которые интересуются своей родословной. Зачастую приходится сталкиваться с тем, что посетители не просто не понимают, с чего надо начинать свой поиск, некоторые даже считают, что необходимые им сведения уже есть в архиве в готовом виде, надо только потребовать их выдать.

Увы, это не так — в Государственном архиве Оренбургской области нет готовых баз данных или картотек, из которых можно было бы почерпнуть генеалогическую информацию. Для того чтобы узнать сведения о своих предках, надо проводить самостоятельный поиск по архивным документам. В этом плане очень важно понимать, с чего начинать свои изыскания и по каким принципам они должны строиться.

Лучше всего начинать составление родословной с поиска сведений о тех родственниках или предках, которые ближе к нашему времени, чтобы, отталкиваясь от этой информации, идти дальше вглубь — к тем, кто жил в более давние времена. Возможно, кто-то спросит, почему не наоборот, почему нельзя сразу погрузиться лет на 200 назад и начать искать своих предков, например, от начала XIX в. и до современности? Нет, это не самый продуктивный путь. Уже хотя бы потому, что, даже обнаружив в метрических книгах каких-то людей с той фамилией, которую вы ищете, вы не сможете понять, кем именно вам приходится по степени родства найденный вами человек. Более того, сходство фамилии не гарантирует даже, что этот человек является вашим предком, учитывая тот факт, что семьи в те времена были довольно многочисленными, было принято рожать помногу детей, особенно в крестьянских семьях. «Занырнув» сразу вглубь веков, можно наткнуться, условно говоря, на какого-нибудь пятиродного прапрапрадедушку.

С целью облегчения генеалогических поисков нужно провести предварительный сбор информации о тех родственниках, с которых планируете начинать составление родословной. Опросите своих родных, поищите доставшиеся вам по наследству документы, возможно, так вы найдёте

немало полезной информации, которая поможет в дальнейших поисках.

Главным видом документов и основным источником, из которого посетители читального зала архива черпают генеалогические сведения, являются метрические книги (метрики) православных храмов. К сожалению, многие не понимают, что из себя представляли метрические книги. Для начала скажем о том, что до установления советской власти религиозные учреждения Российской империи выполняли функции современного ЗАГСа, т.е. отмечали в своих документах факт рождения, бракосочетания и смерти людей — соответственно именно на три таких части и делились метрические книги.

Теперь поговорим об этом более подробно.

Например, в записях о рождении в православных метрических книгах содержалась следующая информация: имя родившегося; дата его рождения и крещения; социальный статус (крестьянин, казак, мещанин, дворянин) и фамилия, имя, отчество родителей ребёнка; социальный статус и фамилия, имя, отчество его восприемников (крёстных); сведения о священнослужителе, который провёл обряд крещения.

В записях о бракосочетании указывались: дата свадьбы (венчания); социальный статус, фамилия, имя, отчество и возраст

жениха и невесты; социальный статус и фамилия, имя, отчество поручителей (говоря современным языком, свидетелей), которыми, кстати, в дореволюционные времена могли быть только мужчины; сведения о священнослужителях, которые провели обряд венчания.

В записи о смерти фиксировались: дата смерти и похорон (погребения); социальный статус, фамилия, имя, отчество и возраст умершего; причина смерти (диагноз); сведения о священнослужителях, которые провели обряд отпевания; место захоронения.

Всё вышперечисленное очень важно, поскольку в начале генеалогических поисков люди зачастую совершают ошибки по причине того, что не понимают, что представляют собой метрические книги. Например, ожидают увидеть в них адрес, автобиографию или полный состав семьи. Некоторые люди применяют к дореволюционным метрическим книгам современные представления о том, как происходит регистрация рождения детей, бракосочетаний и смертей в нынешних ЗАГСах: думают, что в метрических книгах записывали всех без исключения, независимо от вероисповедания. На самом же деле существовало чёткое разделение: православные — в православных церквях и храмах, католики — в католических костёлах, лютеране — в кирхах, мусульмане — в мечетях. Ситуация,

в которой, скажем, мусульмане пошли бы регистрировать свой брак в православном храме, была просто невозможной.

Многие посетители читального зала очень удивляются объёмам и листажу дел с метрическими книгами. Обычно одно архивное дело с метриками состоит из 150-250 листов и объединяет метрические книги нескольких соседних сёл или нескольких церквей, если речь идёт о городах, за один год.

В процессе генеалогических поисков существенно может помочь знание не только современной, но и исторической географии Оренбургской области.

Во-первых, потому что нынешние границы Оренбургской области не совпадают с границами дореволюционной Оренбургской губернии. Например, территории западных и северо-западных районов области с середины XIX в. входили в состав Самарской губернии, юго-западные районы — в состав Уральской области (Уральского казачьего войска), часть восточных и юго-восточных районов — в состав Тургайской области.

Во-вторых, церкви, в которых и заполнялись метрические книги, были не во всех населённых пунктах, в этом случае жители ходили в церкви соседних сёл. Чтобы определить эти сёла, желательно понимать местонахождение интересующего вас населённого пункта и знать, какие сёла находятся с ним рядом. При этом важно

понимать, что если в селе сейчас нет храма, это не означает, что его там никогда не было ранее, ведь он вполне мог быть снесён в годы советской власти. Возможны и обратные случаи, например, в посёлке Саракташ есть известный на всю область храмовый комплекс, известный как Свято-Троицкая Симеонова обитель милосердия, однако первый храм в Саракташе был построен уже в советские времена, до 1917 г. церкви в посёлке не было. Как раз с Саракташом связан один курьёзный случай с посетителем читального зала, который был уверен, что его предки, проживавшие в одном из соседних сёл, возили крестить своих детей именно в Саракташ. Все попытки его переубедить и доказать, что в те времена в Саракташе не было церкви, ни к чему не привели.

В библиотеке архива сохранился список населённых мест Оренбургской губернии на 1901 г., содержащий информацию и о том, в каких сёлах на тот момент были церкви. Немалую помощь в этом плане может оказать и подготовленная силами архивистов научно-популярная энциклопедия «Православные исторические храмы Оренбуржья».

Кроме того, названия населённых пунктов могли меняться со временем. Много переименований произошло в советское время, такие географические наименования, как Октябрьское, Советское, Трудовое и т.п., сами по себе говорят о том, что они

имеют советское происхождение, что во времена Российской империи их быть не могло. Здесь, конечно, путаницу вносит принятый в советские годы порядок заполнения документов, удостоверяющих личность. Приведём условный пример. Если человек, родившийся в Оренбурге в дореволюционные времена, в 1940 г. получил новый паспорт, то место его рождения указывалось как город Чкалов, поскольку именно такое название носил Оренбург в 1938-1957 гг. Сейчас же принят другой принцип: в качестве места рождения человека в официальных документах указывается именно то название населённого пункта, которое было на момент его рождения.

Из-за непонимания этой разницы происходит немало казусов, когда люди, желающие узнать больше о своей родословной, приходя в читальный зал, начинают с упорством, достойным лучшего применения, доказывать, что Чкалов и Чкаловская область — это названия дореволюционной эпохи, поскольку так было записано в паспорте или свидетельстве о рождении их предков. Одна женщина так и вовсе настаивала на том, что её бабушка родилась в колхозе «Красный труд»!

Также немало проблем в процессе генеалогических поисков представляет то, что люди слепо доверяют тем датам, которые указаны в паспортах или свидетельствах о рождении их предков, полученных уже в советское время.

Здесь опять же происходит перенос современных представлений о порядке получения такого рода документов. Люди привыкли, что с малых лет их учат запоминать дату своего рождения, сколько им лет, праздновать свой день рождения. Но так не было принято у крестьян дореволюционной эпохи, поэтому при получении ими официальных документов уже в советское время дата рождения записывалась обычно с их слов и никак не перепроверялась по тем же метрическим книгам. В такой ситуации возможны были разные варианты: во-первых, люди могли попросту не знать точной даты своего рождения, назвав её лишь примерно, во-вторых, могли назвать тот возраст, который мог им быть более выгоден на момент получения документов (например, для того, чтобы устроиться на работу, вступить в брак, пойти на службу в армию и др.). Исходя из своей практики работы в читальном зале, я могу сказать, что было довольно много случаев, когда дата рождения, указанная в советских документах, не совпадала с той, которая указана в метрике. И это касается не только года рождения, но и конкретного числа, и месяца.

Немало курьёзов вызывает и перенос современных представлений о порядке крещения и именования детей. В дореволюционные времена было принято крестить детей если не в день появления на свет, то в течение нескольких ближайших дней. Сейчас же даже во многих семьях,

считающих себя православными, дети могут несколько лет после рождения оставаться некрещёными. Когда одной женщине, обратившейся в читальный зал, я начал объяснять, что её предки родились за 10 лет до появления в их селе церкви, и надо смотреть метрики каких-то соседних сёл, она в ответ на это сказала: «Ну и что такого, меня вот в 15 лет крестили!»

В современных оренбургских средствах массовой информации часто публикуют подборки необычных имён, которые горожане дали своим детям за тот или иной месяц, по сути родители вольны выбрать для своего чада едва ли не любое имя. Раньше же имя ребёнка выбирали по святцам, причём иногда делали это не родители, а священник, проводивший крещение. Кроме того, некоторые имена, которые сейчас считаются редкими, «нерусскими» и «нехристианскими», довольно часто встречались у наших предков, которые их как раз «нерусскими» и «нехристианскими» не считали. Например, многие впадают в самый настоящий ступор, выясняя, что у кого-то из предков были такие имена, как Иосиф, Абрам, Моисей, и даже начинают, скажем так, сомневаться в их этнической принадлежности.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на все вышеизложенные нюансы, поиск генеалогической информации не является непосильной задачей для обычных людей, не требует наличия каких-то экстраординарных умений

и навыков. В то же время к процессу составления родословной нужно подходить основательно и быть готовым к изучению большого количества метрик в течение довольно продолжительного времени. Кто ищет — тот находит!

В то же время стоит добавить, что читальный зал архива посещают не только люди, интересующиеся генеалогией.

Довольно часто обращаются в читальный зал и с целью поиска сведений о подтверждении факта выделения квартир, земельных участков под строительство домов, дачных участков, гаражей и т.д. Главная трудность в работе с такими посетителями заключается в том, что они не обладают даже необходимым минимумом данных, отталкиваясь от которого можно было бы осуществлять поиск социально-правовой информации, полагая, что все интересующие их материалы уже лежат в архиве в готовом виде, надо только прийти и потребовать их предоставить. Нередко от таких пользователей можно услышать фразу: «Что вы просите что-то там уточнить, это ВВ мне должны сами такую информацию дать, вы же в архиве работаете!»

Кроме того, сложность работы с социально-правовой информацией в архиве состоит в том, что чаще всего она содержится в документах ограниченного доступа, в которых есть персональные данные людей, доступ к которым

нельзя предоставлять в течение 75 лет. Однако это не значит, что такие дела вообще не выдаются в читальный зал — выдаются, но перед этим сотрудники хранилищ архива закрывают конвертами листы с подобного рода сведениями. Именно по причине того, что выдача таких дел требует довольно серьёзной подготовки со стороны наших сотрудников, в архиве действуют строгие ограничения на возможность единовременной выдачи таких дел и её периодичность. Попытки со стороны заведующего читальным залом объяснить данный нюанс зачастую наталкиваются на непонимание со стороны посетителей, которые начинают уверять в том, что конфиденциальная информация им не нужна: «Вы мне дайте дела посмотреть, я вам честно обещаю, что не буду конфиденциальные данные смотреть». Доходит до курьёзов. Например, одна кандидат юридических наук (!!!) упрашивала выдать ей поскорее нужные дела, обещая закрывать глаза и отворачиваться от тех листов, на которых попадётся конфиденциальная информация. Или другой вариант — люди часто говорят так: «Да не нужны мне какие-то там чужие персональные данные, не давайте мне их, дайте мне вот это вот решение, которое меня интересует!» — не понимая, что это возможно сделать, только вырвав из дела отдельные листы. Причина заключается в том, что чаще

всего информация такого типа содержится в протоколах заседаний горисполкомов или райисполкомов, на которых в один день могли рассматриваться самые разные вопросы, то есть в одном архивном деле с такими протоколами могут встречаться и решения, содержащие конфиденциальную информацию, и решения, её не содержащие.

Нередкими посетителями являются краеведы, занимающиеся историей своего родного села, посёлка, района. Зачастую их интерес к истории своего края вырастает из поиска сведений о своей родословной: в процессе такого исследования человеку становится интересно, как зарождалось село, в котором жили его предки, когда там построили первую церковь, есть ли какие-то старые карты этой местности и т.п. К сожалению, некоторые краеведы совершают в начале своих поисков ошибки, сходные с ошибками генеалогов, — не проводят предварительного сбора материала по теме, не изучают доступную

краеведческую литературу, слепо доверяют местным легендам и преданиям.

Конечно же, достойны упоминания и историки, профессионально занимающиеся исследованиями архивных материалов с целью написания диссертаций, монографий, статей, подготовки выступлений на конференциях и т.п. Наиболее часто с такой целью в читальный зал Государственного архива Оренбургской области обращаются преподаватели, студенты и аспиранты Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского государственного университета, Оренбургской духовной семинарии. Кроме того, нередкие гости нашего читального зала — это историки из других городов России, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Челябинск, Уфа, Казань и др. Среди зарубежных посетителей первое место занимают историки из Казахстана, поскольку в нашем архиве немало материалов, касающихся истории этой соседней страны.